

На вершине горы одиноко возвышалась пагода, пронзая облака, а вокруг неё раскинулись десятки дворцов с глазурованной черепицей на крышах и величественными стенами. Эти постройки, растянувшиеся на несколько ли, образовывали целый город, в котором отчетливо виднелись бесчисленные павильоны, залы и торговые лавки.

Конечно, так этот город выглядел лишь в глазах простых смертных. Для культиваторов же город-гора был обычным местом для торговли, наподобие рынков, только товары здесь были совсем иными.

Шангуань Цинъюнь и Шангуань Цинлянь неспешно прогуливались среди снующих туда-сюда людей. Шангуань Цинъюнь оказался здесь лишь потому, что Шангуань Цинлянь вытащил его под благовидным предлогом укрепления отцовско-сыновних отношений. На самом деле, Шангуань Цинъюнь и сам был не прочь посетить это место: в прошлой жизни именно здесь он нашел Неугасимый Меч. Тогда продавец посчитал его простым куском железа, и Шангуань Цинъюнь легко заполучил сокровище. В этой жизни он еще не успел побывать в городе-горе, так как чрезмерно опекающие его служанки были категорически против. Они твердили, что юный господин слишком хрупок, чтобы появляться в столь опасном месте, где смешались все слои общества, и предлагали покупать всё необходимое за него.

Шангуань Цинлянь обладал утонченными и благородными чертами лица, а его холодный, словно лунный свет, темперамент притягивал взгляды. Шангуань Цинъюнь, с его детским, но безупречно красивым лицом и вечно нахмуренными бровями, был облачен в белые одежды с алым узором, напоминая красный лотос, распустившийся на заснеженной вершине — холодный и одновременно притягательный, хотя сам он об этом даже не подозревал. В Мире Истинного Самосовершенствования культиваторы редко бывают некрасивы, и большинство из них можно назвать привлекательными, но на фоне Шангуань Цинъюня и Шангуань Цинляня они блекли. Поэтому, как только те вошли в город, к ним приковалось множество нескрываемых взглядов. Шангуань Цинлянь давно привык к такому вниманию и, не чувствуя угрозы, просто игнорировал его. Шангуань Цинъюнь же, испытавший на себе всевозможные взгляды еще в прошлой жизни, оставался совершенно невозмутимым.

— Цинэр, проголодался? Я знаю один ресторан, где готовят вполне неплохую духовную еду, — Шангуань Цинлянь, держа сына за руку, слегка наклонился и тихо спросил. — Хорошо. — Шангуань Цинъюнь погладил себя по животу и кивнул в ответ.

Наблюдая за столь очаровательным жестом своего сына, Шангуань Цинлянь невольно тихо рассмеялась. Она взяла Шангуань Цинъюня за руку и направилась к самому знаменитому заведению этого горного города — Ресторану Духовных Источников.

Войдя внутрь, Шангуань Цинлянь прямоком повела Шангуань Цинъюня к столику у окна на втором этаже. Расторопный официант, заметив посетителей, поспешил к ним и белоснежной тряпкой, висевшей у него на плече, протер безупречно чистую столешницу. Как только Шангуань Цинлянь и Шангуань Цинъюнь уселись, парень одарил их приветливой улыбкой и спросил:

— Почтенные небожители, что желаете отведать?

Шангуань Цинъюнь поднял взгляд на Шангуань Цинлянь. Дело было вовсе не в том, что он чувствовал себя скованно, просто в прошлой жизни он редко бывал в подобных местах. До того как он одержал победу на состязаниях своей секты, у него попросту не было духовных камней, чтобы позволить себе такую еду. Позже, когда его уровень культивации вырос и люди стали сами преподносить ему духовные плоды и сокровища, он, естественно, начал смотреть на подобную еду свысока.

Шангуань Цинлянь, заметив взгляд Шангуань Цинъюня, сразу поняла, что он имеет в виду. Она обернулась к официанту и распорядилась:

— Один кувшин Мечты Ароматной и несколько ваших фирменных блюд. А до подачи основных блюд принеси нам духовных фруктов.

Сказав это, Шангуань Цинлянь достала средний духовный камень и вложила его в руку официанта.

— Будет исполнено! Почтенные небожители, прошу, ожидайте. — Официант, сияя от радости из-за полученного камня, поспешил прочь.

Вскоре на столе появились несколько тарелок с духовными фруктами. Шангуань Цинлянь очистила похожий на личи облачный плод и поднесла его к губам Шангуань Цинъюня.

— Цинъюнь. — Раздался тихий женский оклик.

Шангуань Цинъюнь обернулся на звук и увидел белоодетую женщину. Её облик был подобен парящей дикой гусе или грациозно извивающемуся дракону, она сияла, словно хризантема осенью, и была прекрасна, как сосна весной. Она напоминала легкое облако, застилающее луну, или снег, кружащийся в потоках ветра. Любые из самых возвышенных эпитетов подходили ей как нельзя лучше. Но неужели она только что назвала его имя? Женщина, чья поступь была легка, как у лотоса, неспешно приближалась к Шангуань Цинъюню. На её лице застыло выражение такой скорби, что при взгляде на неё невольно рождалась жалость. Шангуань Цинъюнь ещё больше уверился в том, что она идёт именно к нему. Хотя он никогда раньше не встречал эту женщину, это не мешало ему ощутить внутренний подъём: вдоволь налюбовавшись крутым нравом собственных служанок, он был не прочь увидеть перед собой хрупкую красавицу.

Однако, когда Шангуань Цинъюнь уже приготовился к знакомству, красавица прошла мимо него прямо к его отцу.

— Цинъюнь, как давно мы не виделись, — промолвила она, и в её голосе зазвучали глубокие чувства.

Шангуань Цинъюнь почувствовал, как внутри у него всё перевернулось. Он перевёл озадаченный взгляд на Шангуань Цинлянь.

Тот лишь утешительно улыбнулся сыну, а затем холодно ответил женщине:

— Боюсь, фея, вы ошиблись человеком. Я не тот Цинъюнь, о котором вы говорите.

— Нет, ты именно он. Твой облик давно высечен в моём сердце! — воскликнула она и попыталась коснуться его лица своими тонкими, изящными пальцами.

Шангуань Цинлянь выбросил руку, и от его духовной энергии женщина отшатнулась. На её нефритово-белой коже мгновенно проступил алый след.

Нет! Нельзя быть таким грубым с женщиной! — мысленно взмолился Шангуань Цинъюнь.

— Ты ударил меня! — вскричала женщина от гнева и изумления, а затем разразилась слезами: — Неужели ты забыл нашу клятву под луной? Мы обещали быть вместе три жизни, и в тот миг я признала тебя своим мужем!

Внезапно она заметила Шангуань Цинъюня, сидевшего рядом, и яростно выпалила:

— Цинъюнь, ты не хочешь признать меня из-за этой маленькой дряни?!

С этими словами она высвободила поток духовной энергии, направленный прямо в Шангуань Цинъюня.

Шангуань Цинъюнь, которого впервые в жизни назвали маленькой дрянью, застыл в полном оцепенении.

Прежде чем атака достигла цели, Шангуань Цинлянь перехватил её, а затем, взмахнув рукавом, с удвоенной силой отправил всю мощь этой энергии обратно в женщину. Она взлетела в воздух, рухнула на землю и выплюнула полный рот крови. Стало очевидно, насколько жестоким был этот удар и сколь ядовиты были намерения самой женщины.

Взгляд Шангуань Цинляня стал ледяным. Как только он собрался сделать ещё один шаг, из толпы вышел статный мужчина-культиватор и воскликнул:

— Господин глава клана Шангуань, прошу, помедлите!

Шангуань Цинлянь посмотрел на него. Мужчину бросило в дрожь, но он был вынужден набраться смелости, ведь валявшаяся на земле глупая младшая сестра была любимой ученицей его наставника.

— Глава клана Шангуань, умоляю, пощадите мою младшую сестру. Примите этот скромный

дар в качестве извинения.

Мужчина извлёк из пространственного кольца Белую Нефритовую Ладью и протянул её Шангуань Цинлянью. Это было сокровище, добытое их группой в одном тайном месте: оно могло менять размеры, не требовало духовной энергии для управления и было способно выдержать три удара культиватора стадии Превращения Духа. К тому же, ладья развивала невероятную скорость, став незаменимым средством для побега. Теперь же из-за одной глупой сестры это бесценное сокровище приходилось отдавать — впрочем, это даже к лучшему, ведь при дележке добычи будет меньше споров.

Шангуань Цинлянью как культиватор стадии Превращения Духа мгновенно распознал ценность артефакта. Хотя лично ему он был не нужен, Цинэр он бы точно пригодился, поэтому он, не церемонясь, принял подарок.

Увидев, что Шангуань Цинлянью взял ладью, мужчина облегчённо выдохнул и подал знак своим соученикам забрать бесчувственную сестру.

Когда незваные гости ушли, Шангуань Цинъюнь потерял аппетит. В прошлой жизни женщины всегда относились к нему с нежностью, даже вспыльчивая и грозная Юэ Хуан в бою сдерживала свою силу. Что же изменилось теперь? Неужели его лицо недостаточно мужественно?

— Цинэр, тебя тревожит та женщина? У меня нет с ней общего прошлого, мы лишь однажды мимолётно встретились в одной иллюзии много лет назад. Вероятно, в том мире с ней что-то произошло, — Шангуань Цинлянью, который обычно никогда не опускался до объяснений, почему-то почувствовал острую необходимость прояснить ситуацию перед сыном.

— Я знаю, — ответил Шангуань Цинъюнь. — Отец даже не помнит имени этой женщины, разве могли между вами быть отношения?

Шангуань Цинлянью усмехнулся и вложил Белую Нефритовую Ладью в руки сына:

— Эта вещь как раз подойдёт тебе, Цинэр.

Шангуань Цинъюнь убрал ладью в своё пространственное кольцо и сказал:

— Благодарю, отец.

<http://bllate.org/book/21145/2144197>